

Лес был покрыт снегом.

Белое одеяло тяжело ложилось на растения в лесу всю зиму. Высокие хвойные деревья возвышались над ветреным миром.

Небо проглядывало между ветвями, темное, затянутое серыми тучами, готовыми в любой момент выпустить еще больше снега. Солнце светило слабо.

Было тихо. Абсолютно тихо, лишь изредка раздавался звук сползающего с веток снега. Даже ветер не свистел.

Из ниоткуда появился дикий кролик. Он был абсолютно белым, за исключением ушей.

Кролик медленно двинулся, оставляя за собой слабые отпечатки лап. Затем он остановился, подергав ушами и головой, а затем продолжил движение.

Кролик повторял эти действия еще некоторое время, а потом вдруг замер. Его уши задрожали. На лбу появилась светящаяся красная точка.

В том же лесу находился человек.

Девушка в зимнем плаще и штанах, закрывавших даже ноги. На голове была шапка с меховой оторочкой и одноглазые очки с желтыми линзами. На шее - шарф, закрывающая все лицо.

Девушка сидела, прислонившись одной ногой к дереву. Между коленями у нее был зажат ручной пистолет, который она держала обеими руками. Пистолет представлял собой автоматическую модель с узкой рамкой и подавателем в форме гармошки. Из небольшого отверстия под дулом внезапно появился красный огонек. Лазерный прицел для прицеливания. Он был направлен прямо в голову кролика.

Дыша белыми струйками, девушка медленно нажала на курок. Пистолет щелкнул.

В мгновение ока из головы кролика хлынула кровь.

Кролик задрожал и упал, совершенно безжизненный. Кровь окрасила его белый мех в красный цвет и растопила снег под телом.

В лесу была прямая тропинка, выложенная рубленным деревом. Она была покрыта снегом и замерзла.

Посреди дороги стоял мотоцикл.

За сиденьем мотоцикла находился прочный багажник, но вместо багажа с него свисал одинокий мешок.

Мотоцикл был модифицирован для снежных условий. Острые рычаги, прикрепленные по обе стороны шин, обеспечивали дополнительное сцепление с дорогой. На концах кронштейнов находились подставки для ног с закрепленными под ними маленькими лыжами. Они не давали мотоциклу опрокинуться, даже если шины проскальзывали.

— Я поняла, Гермес.

Кто-то вышел из леса с кроликом, держа его вверх ногами за связанные лапы. Спереди на поясе по диагонали торчала закрытая кобура.

— Отличная работа, Кино, — радостно воскликнул мотоциклист по имени Гермес. — Теперь тебе не придется прибегать к пайкам.

Кино кивнула, положила кролика в мешок и привязала его к багажной полке.

Она сняла очки и шарф, а затем опустила грелку на лицо. Кино было около десяти лет, у нее были короткие черные волосы и светлые черты лица.

Небрежно вытерев пот, она поправила шляпу и ответила:

— Тогда пойдем обратно. Мне будет жаль, если я оставлю их умирать сейчас.

— Тебе было бы жаль? — спросил Гермес.

— Да. Извини.

— Перед кем? — переспросил Гермес.

Кино ответила:

— Перед кроликом.

Она завела Гермеса. Звук мотора разорвал тишину в лесу. Надев очки и шарф на лицо, Кино поставила ноги на подставку и уехала.

У поворота на белую дорогу стоял новенький грузовик. Снег засыпал половину шин и нижнюю часть шасси, сделав его совершенно неподвижным. Еще один толстый слой лежал на крыше.

На небольшом расстоянии от грузовика, на границе между дорогой и лесом, стояла большая палатка. Палатка имела куполообразную форму, снег вокруг нее был расчищен.

Тишину нарушил гул мотора, и вскоре появились Кино и Гермес.

Мужчина полуползком добрался до входа в палатку и выглянул наружу. Ему было около тридцати лет, лицо впалое, волосы всклокочены, борода в беспорядке. Его зимняя одежда была столь же грязной.

Когда Кино вытащил кролика из мешка и протянул его мужчине, тот с ухмылкой посмотрел на него и скрылся в палатке. Затем в дверь просунули головы еще двое мужчин. Небритый мужчина лет двадцати и мужчина лет сорока с седыми волосами. Оба были истощены, но вид кролика оживил их глаза.

— Я приготовлю его для вас. Одолжите мне кастрюлю, — сказал Кино.

Мужчина лет тридцати ответил:

— Просто отдай его нам сейчас. Мы можем съесть его сырым.

Остальные мужчины попытались согласиться, но Кино покачала головой.

— Нет. Я не могу допустить, чтобы вы получили пищевое отравление.

Разочарованные, мужчины вынесли из палатки два горшка - один большой и один маленький. Кино приняла их.

— Я позову, когда закончу, так что отдохните немного.

— Хорошо, — сказал мужчина лет тридцати. — Кино?

— Да?

Он встретил ее взгляд.

— Спасибо.

Кино слабо улыбнулась.

— Еще слишком рано благодарить меня. Но не за что.

В то утро Кино и Гермес ехали по замерзшей дороге, над их головами сгущались тучи.

Благодаря шинам и лыжным креплениям в тот день они ехали быстро.

На багажной полке Гермеса лежали не только сумки Кино, но и зимняя палатка, спальник и множество других предметов туристического снаряжения.

— Смотри, — вдруг сказал Гермес. — Грузовик.

Кино сбавила скорость, не нажимая на педаль тормоза, и остановилась перед закопченным грузовиком. Она заглушила двигатель и вылезла из машины.

Открыв крышку кобуры на поясе, она достала свой пистолет. Его звали Пушка.

Подойдя к грузовику, Кино заметила рядом с ним палатку. И встретила взглядом с мужчиной, который поспешил высунуть лицо из входа.

Мужчине было около тридцати лет, у него была грязная борода. Он смотрел на Кино в полном шоке. Она убрала пистолет в кобуру и произнесла.

— Привет.

Не говоря ни слова, мужчина вылез из палатки и стал на ноги. Позади него стояли еще два человека, оба одинаково потрясенные ее присутствием.

Мужчина посмотрел на Кино и Гермеса.

— Вы ведь путешественник, не так ли? У вас есть какая-нибудь еда?

— Я вижу, что происходит, — небрежно сказал Гермес.

— Наверное, есть. ...Как давно вы здесь?

— Не умирай от шока, ладно? С начала зимы.

На лице Кино появилось удивление.

— Это невероятно, — сказал Гермес. — Значит, вы здесь уже очень давно.

— Верно. В этом году снегопад начался немного раньше, и к тому же была метель. С тех пор мы привязаны здесь, полумертвые.

— Хорошо, что вы только полумертвые,— сказал Гермес. Никто не засмеялся.

— Полагаю, ваш грузовик не везет никакой еды, — сказала Кино. Мужчины выглядели одновременно грустными и страдающими от этого вопроса.

— Да, но мы все доели. Конечно, мы не уехали без пайка, но кто же знал, что мы застрянем здесь на всю зиму? Нам следовало быть осторожнее. Пожалуйста, мы так долго ждали! Пожалуйста, оставьте нам немного еды. Здесь всего три рта, — взмолился мужчина, указывая на палатку. Его спутники тоже бросили на Кино отчаянный взгляд.

— Я умоляю вас, — сказал мужчина, сцепив руки. Кино вздохнул.

— У меня есть немного еды, но только пайки. К сожалению, я путешествую только с тем количеством еды, которого мне хватит, чтобы прокормить себя одну. Этого не хватит, чтобы накормить вас всех.

Их уныние было ощутимо.

— Но, — сказала Кино. Они подняли глаза. — Я могу поохотиться для вас. В округе наверняка есть животные, тем более что начинает теплеть. А когда к вам вернутся силы, вы сможете попробовать вытолкнуть свой грузовик из снега. У вас осталось топливо?

— Конечно! Значит, ты нам поможешь? — обрадовался мужчина. С тремя взглядами и грузом, лежащим на ее плечах, Кино слегка кивнула.

— Да. Я останусь здесь на несколько дней и помогу вам.

Мужчины заулыбались; они осыпали Кино благодарностями.

— Как тебя зовут? — спросил мужчина лет тридцати.

— Кино. А это Гермес.

— Кино, да? Взгляните-ка на это, — сказал мужчина, доставая из кармана маленькую коробочку и открывая ее, чтобы Кино мог посмотреть. Внутри лежало кольцо, сделанное из серебра и инкрустированное несколькими зелеными драгоценными камнями.

— За него можно выручить неплохую цену. Оно твое. Оставь его себе.

Он протянул шкатулку Кино.

— Еще слишком рано благодарить меня.

— Я настаиваю. Купил ее для жены, но ей оно не пригодится, если я умру здесь.

Кино взяла коробку и открыла крышку. Некоторое время она рассматривала содержимое без всякого выражения.

— Хорошо, — наконец сказала она, убирая коробку в карман. — Я возьму его в качестве награды, когда помогу вам. Пока что я подержу его у себя. Подождите здесь, а я пойду поймаю какую-нибудь дичь. Я оставлю здесь свои вещи, но не трогайте их. Мясо будет гораздо вкуснее, чем мой паек.

Кино полностью разгрузила Гермеса и привязала мешок к багажной полке.

И ушла на охоту.

Кино занялась приготовлением еды.

Она вырыла в снегу небольшую яму рядом с деревом и развела в ней костер из небольшого количества твердого топлива, старых газет и веток. Она подвесила горшок к дереву на веревке, отрегулировала его высоту в соответствии с костром и набрала самого чистого снега, какой только смогла найти.

Затем она положила кролика на металлическую пластину, которую использовала для тренировки мишеней. Несколько секунд она смотрела на кролика, а затем закрыла глаза еще на несколько секунд.

Мгновение тишины. Затем она зарезала кролика.

Кино сняла перчатки и сменила их на пару тонких резиновых. Она натянула их до самых рукавов своего зимнего пальто.

Сначала она развернула свой охотничий нож и сделала несколько надрезов на спине кролика.

Затем она потянула за шкуру слева и справа, пока шея и кончики лап не оказались полностью обнажены, и отрезала их.

Кролик превратился в розовый кусок мяса, гораздо меньший, чем раньше.

Кино сделала длинный разрез на животе от шеи до ануса, чтобы удалить органы. Пустой живот кролика она промыла снегом и бумагой, а затем слегка прополоскала.

Что касается ног, она сделала надрезы в местах соединения и сломала суставы, чтобы удалить их. Задние ноги она разрежала пополам у коленей, а туловище разрежала на мелкие кусочки.

Наконец кролик был превращен в куски мяса, пригодные для мясной похлебки.

Кино поправила огонь, вычерпала из воды видимые остатки и положила куски кролика. Она вытерла металлическую тарелку снегом, а затем нагрела ее над огнем, чтобы продезинфицировать поверхность. Закончив работу, Кино сняла резиновые перчатки.

Вскоре мясо было готово к употреблению.

По зову Кино пришли мужчины, каждый из которых, пошатываясь, вышел из палатки с тарелкой и чашкой в руках. Они сгрудились вокруг костра с изможденными лицами, одни глаза блестели.

Кино посыпала мясо солью и перцем и раздала куски. На мгновение мужчины просто уставились на него. Затем по их грязным щекам побежали слезы.

— Черт побери. Кто-нибудь, ущипните меня.

— Ты не спишь, — сказала Кино. — Дай ему попробовать. Оно не исчезнет.

Кончиками пальцев мужчины разрывали куски мяса на мелкие кусочки и медленно подносили их ко рту. Они жевали, жевали, жевали, жевали, глотали, закрывали глаза и вздыхали.

— Вкусно... — пробормотал мужчина лет сорока, по его лицу текли слезы.

— Вкусно... — плакал и мужчина лет двадцати, его руки все еще были заняты мясом. Оставшийся мужчина ничего не сказал, просто жевал с закрытыми глазами, наслаждаясь текстурой самого настоящего мяса во рту.

— Ах, как давно я не ел ничего такого вкусного... Это как кусочек рая во рту. Правда, немного солоновато.

Мужчины смеялись сквозь слезы. Когда они вытерли глаза, часть грязи сошла с их лиц.

Кино заварила чай водой, которую она кипятила в другом котелке, и налила каждому по чашке. Затем она протянула им несколько таблеток.

— Вот. Это витамины и другие лекарства. У меня их много.

Самый молодой из мужчин засиял.

— Спасибо. Ты действительно делаешь для нас все возможное, да?

— Ты не будешь есть мясо, Кино? — спросил мужчина лет тридцати.

— Я бы съела, если бы осталось, но, похоже, ты собираешься все доесть. Я обойдусь своим обычным, — ответила Кино, показывая им свои пайки - прямоугольные палочки, похожие на кусочки глины.

— Спасибо.

— Спасибо.

— Вы должны поблагодарить и его тоже, — сказала Кино, указывая на ветку дерева.

С нее свисали мех и туловище кролика, которого она зарезала.

Мужчины быстро опустили свои чашки и тарелки на снег, сцепили руки и закрыли глаза.

Кино и Гермес, стоявший позади них, наблюдали за тем, как мужчины медленно произносят благодарственные молитвы.

— Спасибо тебе, Боже, за то, что ты создал других существ из плоти и крови... и прости нас, Боже, за то, что мы убиваем, чтобы выжить...

Молитвы продолжались еще некоторое время. Кино запихивала в рот свой паек и наблюдала.

После этого мужчины не спеша доели остатки мяса.

Когда солнце начало садиться, небо стало еще темнее. Мир сначала стал серым, а затем медленно погрузился во тьму.

Кино поставила свою маленькую палатку на одного человека по другую сторону грузовика от палатки мужчин.

Она заварила последнюю порцию чая для мужчин, прежде чем лечь спать. Они еще раз поблагодарили ее, прежде чем вернуться в свою палатку.

Накрыв двигатель и бак Гермеса чехлом, Кино удалилась в свою палатку.

На следующее утро Кино поднялась, когда было еще темно. Небо все еще затянуто облаками, и с него срываются хлопья снега.

Кино размялась и позанималась на снегу, несколько раз потренировалась в рисовании с Пушкий.

Затем она позавтракала пайком, разбудила Гермеса и завела его двигатель. Она снова привязала мешок к багажной полке.

— Мой двигатель - не печка, знаешь ли, — ворчал Гермес.

— Да ладно, Гермес. Он прекрасно работает и как печка, — ответила Кино.

В тот день Кино снова отправилась с Гермесом на охоту и поймала двух кроликов. Один из них был довольно крупным.

Она вернулась в лагерь, зарезала одного из кроликов и около полудня сварила мясо, как и в предыдущий день.

Мужчины вышли из палатки и, наевшись, еще раз горячо поблагодарили ее. Затем они вернулись в свою палатку, чтобы отдохнуть.

Кино нарезала несколько веток для растопки и развесила их.

На ужин она приготовила второго кролика.

Мужчины доели кролика, не оставив после себя ни клочка. Вычищенные кости образовали небольшой курган у костра.

За ужином улыбающиеся мужчины пообещали Кино, что если она когда-нибудь посетит их страну, то они угостят ее таким количеством ее любимой еды, что она удвоит свой вес.

Мужчины быстро поправились. Они больше не шатались.

Этой ночью снегопад полностью прекратился, и тучи начали рассеиваться. Постепенно стали видны звезды.

Кино завернулась в спальный мешок в своей палатке. Гермес заговорил снаружи.

— Кино, ты проснулась?

— Да.

— Тебе не обидно так терять время? — спросил Гермес.

— Нет, — призналась Кино. — Может, и потеплело, но я хочу поскорее выбраться из этого леса.

— Тогда почему ты здесь?

— Из-за зарплаты. Они дали мне это кольцо, — непринужденно ответил Кино.

— Что хорошего в кольце? — спросил Гермес. Он услышал шорох в палатке Кино. Из входа высунулась ее левая рука. На среднем пальце красовалось кольцо.

— А ты что думаешь? — спросила Кино, переворачивая руку.

— Оно тебе не идет, — заявил Гермес.

Кино отпрянула назад.

— Да. Думаю, оно будет мешать, когда я буду держать руль. Но за него можно выручить хорошую цену. И нет ничего плохого в том, чтобы помочь кому-то в нужде.

— Интересно, — резко сказал Гермес.

На следующий день. Шел третий день с тех пор, как Кино встретила мужчин.

Когда Кино открыла глаза, небо было ясным с голубым оттенком. Не было видно ни облачка.

Пока Кино занималась утренней зарядкой, солнце медленно поднималось в небо - светящийся оранжевый шар. Оно отбрасывало длинную тень на снег.

Вскоре проснулись и мужчины. Теперь они были достаточно здоровы, чтобы не только не шататься, но и вскипятить себе воду.

— Похоже, вам всем стало гораздо лучше, — сказала Кино. Мужчины кивнули.

— Это точно, все благодаря тебе.

На завтрак Кино поделилась с ними частью своего рациона. Это было не очень много, но достаточно, чтобы насытить четыре желудка.

После еды мужчины за чаем вспоминали родной город.

— Они будут потрясены, когда увидят нас, когда мы вернемся. Наверное, они и не подозревали, что мы просидели здесь все это время. Готов поспорить, они думали, что нас всех где-то застрелили.

— Наверное, уже сделали для нас могилы.

— Звучит довольно интересно, когда можно подойти и увидеть свою собственную могилу.

Мужчина лет тридцати спросил у Кино, где находится ее страна, но она лишь покачала головой.

— А, понятно. Извини за вопрос, — сказал мужчина и закончил разговор.

После полудня наступила теплая погода.

Мужчины сказали Кино, что хотят попробовать сдвинуть грузовик с места. Они поделят работу на двоих: расчистят снег и сделают пандус спереди и сзади грузовика, чтобы хоть как-то сдвинуть его с места. Затем они могли бы отправиться в ближайшую страну.

— Сначала нам нужно выгрузить груз, — сказал мужчина лет тридцати. — Не могла бы ты помочь нам, Кино?

Кино и мужчины подошли к задней части грузовика.

Три замка запечатали грузовой ящик. Мужчина лет тридцати получил от своих спутников ключи, отпер ящик и вошел внутрь. Раздался щелчок.

Мужчина лет сорока обратился к Кино с небольшого расстояния:

— Кино, с мотоциклом все будет в порядке?

Смущенная вопросом, Кино повернулась. В это время из грузового отсека высунулся мужчина лет тридцати. В руках у него был длинный пистолет. Когда Кино обернулась, мужчина прицелился в нее.

Правая рука Кино рефлекторно метнулась к кобуре, но быстро остановилась. Затем она спокойно оглянулась на направленный на нее пистолет.

— Отличное решение. Я бы пристрелил тебя на месте, если бы ты попыталась, — сказал мужчина, выходя из грузового отсека и не сводя с Кино взгляда.

— Спасибо, — бесстрастно ответила Кино. Остальные мужчины сделали несколько шагов назад с угрожающим выражением на лицах.

— Я не хочу стрелять в тебя, Кино, — сказал человек с убеждающим устройством. — Мы гордимся тем, что перевозим нашу продукцию в идеальном состоянии.

— Продукты? — удивилась Кино.

— Именно так, — ответил мужчина лет сорока. — Мы занимаемся перевозкой человеческих ресурсов. Наш товар - это люди.

— Значит, вы похитители, да. Или работоторговцы, — беззаботно проговорил Гермес, припаркованный поодаль.

Человек с убеждающим устройством криво усмехнулся.

— Если говорить прямо, то да. Это правда. И теперь, когда к нам вернулась сила, нам нужно зарабатывать на жизнь. Вот почему, Кино, мы собираемся взять тебя с собой и продать. Не пытайся сопротивляться.

— Это ваши проблемы, — сказал Гермес. — Мы не хотим вмешиваться.

Мужчина лет сорока ответил:

— Не волнуйся, Гермес. Твой партнер - бриллиант в необработанном виде. Добавить немного полировки и блеска, и, учитывая ее молодость, она будет стоить очень дорого. Мы всегда заботимся о том, чтобы украшать наши изделия лучшей одеждой и драгоценностями, а это значит, что мы можем украсить эту модель мотоциклом. Мы не собираемся вас разлучать.

— Спасибо, что разъяснили мне ситуацию, — спокойно сказала Кино, застыв на месте.

Мужчина лет тридцати спокойно смотрел в глаза Кино, пистолет был по-прежнему нацелен. — Не держите на нас зла. Мы искренне благодарны вам за помощь. Кролик был очень хорош. Но подумай об этом с другой стороны. Мы - волки. А у волков свой путь. Пути, которые требуют определенных действий, если они хотят выжить.

— Понятно.

Кино медленно подняла руки вверх.

— Хорошо. Возьми левую руку и сними кобуру, которая висит у тебя на поясе. Всю.

Кино медленно отстегнула кобуру Пушки от пояса.

— Брось ее сюда.

Пушка приземлился между Кино и мужчинами. Он наполовину воткнулся в снег.

Мужчина лет двадцати попытался достать ее, но мужчина лет сорока остановил его.

— Снимайте пальто. Медленно, по одной руке за раз.

Кино сделала то, что ей сказали, и сняла зимнее пальто. Внутри оказалась черная куртка и толстый пояс на талии. На поясе висело несколько небольших подсумков.

— Теперь повернись. Медленно.

Кино повернулась. В кобуре за поясом лежал пистолет, с которым она охотилась на кролика. Кино называла его Лесник.

— Я так и знал. Сними и его. Брось его сюда - медленно.

— Удивительно, что ты это заметил, — сказала Кино, не сводя глаз с Гермеса.

Правой рукой она вытащила из кобуры Лесника и бросила его.

— Теперь подними руки вверх и медленно повернись в эту сторону.

Кино подняла руки и медленно повернулась.

Двое безоружных мужчин попытались подойти к ней, но мужчина лет тридцати остановил их.

— Подождите. У тебя ведь еще были ножи, не так ли? Где они?

— Здесь и там, — ответила Кино со странным печальным видом.

— Брось их все.

Медленно опустив правую руку в карман куртки, Кино достала складной нож, который использовала для приготовления кролика. Она бросила его одним движением.

Правая рука полезла в один из подсумков на поясе. Она достала нож, который со щелчком сложился сам собой. Она бросила его на снег.

Правая рука полезла в левый рукав куртки. Она достала обоюдоострый нож и бросила его. Затем левая рука залезла в правый рукав и достала еще один такой же нож, после чего отбросила его в сторону.

Пока мужчины молча наблюдали за происходящим, Кино медленно сняла с себя штаны. Она расстегнула молнию сбоку и вывернула одну штанину, затем другую, обнажив сапоги и брюки, которые носила под ними.

Медленно присев на корточки, Кино вытащила тонкий нож из ножен, прикрепленных к

голенищу сапога. Она отбросила его в сторону. То же самое она проделала с другим ножом на голенище левой руки.

Нож, который она отбросила в сторону, с грохотом ударился о другой.

— Ты что, торгуешь ножами? — пробормотал мужчина лет двадцати.

Правой рукой Кино медленно вынула нож из ножен на поясе справа. Он был обоюдоострым, длиной 15 сантиметров, с толстой цилиндрической рукояткой.

Кино встретила взглядом с мужчиной лет тридцати и наконец заговорила.

— Это последний.

— Выбрось и его.

На лбу мужчины появилась красная точка. Это был свет.

Затем раздались три выстрела. Из трех из четырех маленьких отверстий на границе между рукояткой и лезвием ножа вылетели пули.

Из лба мужчины лет тридцати хлынула кровь.

Мужчина лет сорока заметил, что Кино мчится к нему, как только услышал выстрелы. Он замахнулся левой рукой.

Кино увернулась от удара и скрутила его левую руку своей. Затем она навалилась на него всем весом и глубоко вонзила нож в левую часть его спины.

С его губ сорвался короткий крик. В то же мгновение мужчина с тремя дырками в голове рухнул на снег.

Оставив нож в пожилом человеке, Кино бросилась на мужчину лет двадцати.

Почти одновременно с ним упал мужчина помоложе, и Кино схватила Пушку.

Кино быстро снял оружие с предохранителя и встал перед молодым человеком, который лежал на земле под телом старшего.

Мужчина закричал. Кино бросила взгляд в сторону мужчины лет тридцати, лежащего на снегу с лицом, залитым кровью. Затем она прицелилась в оставшегося мужчину.

— Не...

Раздался выстрел и повалил белый дым. Правая рука Кино подпрыгнула в воздух. Зубы мужчины разлетелись, как попкорн. Его голова вскинулась, словно от толчка, но вскоре полностью остановилась. Воздух из легких превратил кровь, скопившуюся у него во рту, в пену. Снег, скопившийся под его шеей, медленно таял в крови.

Кино стоял перед тремя трупами. От пролитой ими крови поднимался слабый пар.

— Это было близко, — сказал Гермес. — Ты в порядке?

— Да, — ответила Кино и добавил: — Это меня напугало. Я думала, мне конец.

Кино некоторое время стояла неподвижно с пушкой в руках.

Она дрожала под чистым голубым небом, а мир сиял блестящим серебром.

— Теперь с тобой все в порядке? — спросил Гермес.

— Да, — ответила Кино, кивнув. Тела уже остыли.

Кино встала перед грузовым ящиком. Осторожно прицелившись, Кино приоткрыла дверь.

— Я так и знала... — пробормотала она, заглядывая внутрь. Солнце бросало яркие лучи внутрь ящика.

Грузовой ящик был не очень большим. И он был усеян бледно-белыми костями.

Бледно-белыми человеческими костями. Тонкие ребра. Тонкие фаланги пальцев. Полый таз, раздробленный на куски. Сломанные бедренные кости, высосанные до мозга костей.

Вместе с костями на полу валялись куски твердого топлива. И металлические пластины от самого грузового ящика. Куски позвоночника лежали там, черные от ожогов.

В углу грузового ящика лежала голова.

Голова была не очень большой, привязанной к трубе за длинные светлые волосы. Она лежала лицом вниз.

Должно быть, она принадлежала девочке примерно возраста Кино.

У девушки не было ни глаз, ни носа, только безмолвные черные дыры. Плоть была вырезана из ее щек и челюсти, обнажая все больше и больше черепа по мере того, как взгляд Кино опускался вниз по ее лицу. Широко раскрытая челюсть висела на черепе на волоске.

В передней части черепа зияла дыра размером с кулак. Мозг отсутствовал.

В противоположном углу висело ярко-желтое платье.

— Ты видишь все это, Гермес? — спросил Кино.

— Да. Останки, — ответил Гермес.

Кино посмотрела на тела, разбросанные возле грузового ящика.

— Должно быть, она была их ценным грузом до того, как это случилось.

— А что было до этого? — спросил в ответ Гермес.

Кино посмотрела на сверкающую прядь светлых волос и задумчиво ответила:

— Кто знает?

Она медленно закрыла дверь и обратилась к девушке.

— То, что они сделали, было бесчеловечно. Но даже они не хотели умирать.

— Мы потеряли здесь слишком много времени. Пойдем скорее, — сказала Кино, поднимая свои

ножи.

Из-за того, что Лесник застрял в снегу, снег попал в ствол. Кино прицелилась в случайном направлении и сделала два выстрела. Затем она сняла пистолет с предохранителя и убрала его в кобуру за спину.

Следующим был нож в спине трупа. Окровавленное лезвие после нескольких ударов по снегу вышло чистым. Кино смахнула снег с одежды трупа.

В задней части рукоятки ножа была крышка. Кино открыла ее, и оттуда высыпались три пустых патрона. Она достала три патрона из запасного магазина для Лесника, который висел у нее на поясе, и зарядила их в нож. Затем она убрала нож в чехол на правой стороне пояса.

Затем Кино снова надела брюки и зимнее пальто. Пушку она тоже убрала в кобуру.

Собрав оружие, Кино быстро разобрала палатку и погрузила все в Гермеса. Она завела двигатель.

Но перед тем как отъехать, она обошла грузовик сбоку и присела рядом с трупом, держа в руках пистолет.

Кино сняла левую перчатку. На среднем пальце по-прежнему блестело кольцо. Это было серебряное кольцо, инкрустированное зелеными драгоценными камнями.

Достав из кармана оригинальную коробочку, Кино положила кольцо обратно. Затем она положила коробочку в карман мужчины.

— Я возвращаю это, — прошептала она. — Мне не удалось спасти тебя, поэтому я не могу взять эту плату.

— Тебе же понравилось кольцо, Кино, — прошептал Гермес.

Кино облокотилась на Гермеса. Она натянула на лицо шляпу и очки.

Когда она нажала на педаль газа, двигатель отозвался ревом.

— Поехали, — сказал Гермес.

— Да, — ответила Кино.

Кино в последний раз огляделась вокруг, чтобы убедиться, что ничего не оставила. На ветке висели в ряд три кролика, не сводя с нее глаз.

— Не держите на нас зла. Мы всего лишь люди.

Мотоцикл тронулся с места.

Грузовик и четыре трупа вскоре скрылись из виду.